

Спина Пэй Вэньсюаня напряглась, от прикосновений Ли Жун все мысли вылетели из его головы. Он даже не осмеливался раскрыть рот, опасаясь сказать что-то неуместное. Всё, что он мог сейчас делать, – это тихо сидеть, затаив дыхание.

Ли Жун, прижавшаяся к нему, через некоторое время выпрямилась, сказав:

— Забудь, таким уж ты уродился. Сначала я очищу твои раны.

Пэй Вэньсюань ничего не ответил, даже когда Ли Жун вновь приблизилась и начала осторожно извлекать занозы из его ран. Ее дыхание распространилось по всей его спине, превратившись в опаляющий жар. Пламя лизало его раны, проникая в самые глубины костей.

Ли Жун помогла мужчине очистить раны и тихим голосом сказала:

— Когда ты в следующий раз вознамеришься устроить что-то подобное, обсуди это для начала со мной. Так я, по крайней мере, буду знать, что делать. Ты всегда говоришь, что я не понимаю людских сердец и проблемы других меня не заботят. Но я чувствую, что тебя, напротив, они заботят слишком сильно.

Пэй Вэньсюань тихо слушал. Ли Жун редко разговаривала с ним в такой манере, будто она приходилась ему суетливой тещей, обсуждавшей с зятем мелочи жизни.

— Раньше ты всегда говорил, что не хочешь становиться похожим на своего отца. Он так сильно баловал твою мать, что женщина утратила всякую связь с реальной жизнью. Но в глубине души ты такой же. Твоя мать жила в богатой и знатной семье. Умерев, твой отец оставил после себя богатое наследство, но она не захотела защитить имущество для своего сына. Вместо этого, когда ты уехал в Лучжоу, она позволила семье Пэй ограбить вас. Госпожа Вэнь передала власть над семьей и деньги своего мужа твоим дядям. Не заботясь ни о чем, она позволила твоему второму дяде избавиться от всех людей твоего отца. Ты должен был отругать ее за все это сразу по возвращению из Лучжоу.

— Бесполезно, - вздохнул Пэй Вэньсюань, - она слишком слабохарактерна.

— Так, может, пора прекратить позволять ей быть слабой? - рассердилась Ли Жун. - Если она не способна защитить своего сына, зачем тогда было давать тебе жизнь? Достойна она называться матерью? Ты говоришь, что она слаба и иного выбора у нее нет, но сам никогда не рассказываешь матери о своих страданиях. Пэй Вэньсюань, ты сообщаем ей лишь хорошие новости, опасаясь расстроить плохими. Днями напролет госпожа Вэнь прячется в молитвенном зале, думая о твоем отце. Ты оказался единственным, кто терпел лишения. Мне даже смотреть на тебя в таком состоянии дурно.

Пэй Вэньсюань молча слушал. Очистив его раны, Ли Жун наблюдала, как он натягивает одежду. Посмотрев на него, принцесса осторожно спросила:

— Я была слишком резкой?

— Высочество, почему ты спрашиваешь?

Пэй Вэньсюань, казалось, смутился. Принцесса, поджав губы, некоторое время провела в сомнениях. Сев с ним рядом, она тихо вздохнула:

— Я же не дура. И серьезно обдумала то, что ты мне сказал. Это правда, я не понимаю чувства других людей, сужу обо всем только со своей точки зрения и не учитываю многие важные

моменты. Сегодня тебя избили в твоём же собственном доме, если я чем-то тебя задела или обидела, просто скажи мне об этом.

Услышав её слова, Пэй Вэньсюань рассмеялся:

— Высочество, не переживайте.

Ли Жун подозрительно взглянула на него.

— Почему?

— Потому что твоё Высочество вернулась за мной. Значит, в твоём сердце есть место для Вэньсюаня.

Эти слова заставили Ли Жун улыбнуться.

— А твоё самомнение растёт не по дням, а по часам.

Пэй Вэньсюань лишь ухмыльнулся.

- Мы провели вместе столько лет, в конце-то концов, мы же друзья, верно?

Глядя на умиротворённое выражение лица Пэй Вэньсюаня, Ли Жун, наконец, сказала:

— Неважно, что сделано, то сделано. Даже если ты со мной не согласен, просто выслушай, что я скажу. Прекращай постоянно думать об остальных. Если ты чего-то хочешь, то должен бороться за это, чтобы заполучить желаемое для себя. Примет такое положение дел другая сторона или нет, это уже только их проблемы. Ты не можешь все время подвергать себя испытаниям ради других. Не позволяй им остановить тебя. Госпожа Вэнь – твоё мать, как бы она ни была слаба и некомпетентна, сражаться за собственного ребёнка – её долг. Не усложняй себе жизнь ради неё.

— Но, - Пэй Вэньсюань серьёзно посмотрел на Ли Жун, - что, если она не захочет?

— Тогда пусть она скажет об этом сама, - в замешательстве ответила Ли Жун. - Захочет она или нет, ты должен дать ей выбор. Выберет она помочь тебе или останется сидеть в своём молельном зале – решать ей самой. Ты не можешь сделать выбор за неё.

— Но я знаю, что будет лучше для неё, - хриплым голосом заговорил Пэй Вэньсюань.

Ли Жун покачала головой:

— Только сам человек может знать, что для него будет лучше.

Пэй Вэньсюань ничего не ответил, он тихо смотрел на Ли Жун.

У женщины, что сидела рядом с ним, было лицо восемнадцатилетней девушки. Прекрасное, как утренняя роса, что сверкает и вот-вот упадет, но глаза принадлежали старой и мудрой женщине. Чистые и яркие, эти глаза смотрели на него с тревогой, которой не было в прошлой жизни. Но также в них была и нежность, которой он никогда не видел у прежней, восемнадцатилетней Ли Жун.

Это была совсем другая Ли Жун.

Когда, переродившись, он подумал о том, чтобы вновь жениться на восемнадцатилетней Ли Жун, Пэй Вэньсюань хотел всё начать заново.

Но, узнав, что Ли Жун тоже возродилась, решил, что для них всё кончено. Но только сейчас мужчина понял, что он может начать всё сначала в любой момент своей новой жизни.

Пэй Вэньсюань уже не тот, что раньше. И новая Ли Жун сильно отличалась от себя в прошлом.

Оба они изменились, Ли Жун теперь словно ребенок, ищущий свой путь в темноте. Даже набивая себе шишки, она учится и растет. Так почему же он не может начать жить заново?

В прошлом Пэй Вэньсюань наблюдал, как Ли Жун и Су Жунцин прожили вместе двадцать лет. И дело было вовсе не в том, что мужчина не знал, как бороться за желаемое. Тайно убить Су Жунцина он мог в любое время.

Но Пэй Вэньсюань всегда помнил, что Ли Жун выбрала Су Жунцина. Пусть это мучило его болью и ревностью, он уважал выбор принцессы.

Но почему на этот раз он должен сдаться в самом начале, даже не попытавшись?

Пэй Вэньсюань все еще мог бороться и попросить ее сделать новый выбор. Захочет Ли Жун уйти или останется, по крайней мере, она даст ему свой ответ.

Бесчисленные сумасшедшие мысли сонмами проносились в его голове, но виду мужчина не подал. Тут они с Ли Жун были очень похожи, как бы тяжело им ни приходилось, они подавляли свои эмоции до тех пор, пока от них не оставалось и следа.

Посмотрев на принцессу, он усмехнулся:

— Высочество, я хорошенько подумаю над этим.

— Будет лучше, если ты с этим согласишься. — произнесла Ли Жун, медленно подбирая слова.
— Я не смогу защищать тебя вечно.

— Понимаю, - тихим голосом ответил Пэй Вэньсюань, - Я больше не позволю тебе сражаться за меня.

— Это радует.

Пока они разговаривали, карета прибыла в резиденцию принцессы. Ли Жун помогла Пэй Вэньсюаню выбраться из экипажа. Пока они были в пути, кто-то уже предупредил слуг, так что сразу по прибытию всё необходимое уже подготовили и тут же проводили Пэй Вэньсюаня внутрь.

Осмотреть его пришел лекарь. Наложив целебную мазь и перевязав раны, лекарь ушел, велел Пэй Вэньсюаню хорошенько отдохнуть.

Как только раны Пэй Вэньсюаня были перевязаны, усталость одолела Ли Жун. Наспех поужинав, они поспешили умыться, чтобы поскорее лечь спать.

Спина у Пэй Вэньсюаня была изранена, поэтому, лежа на животе, мужчина наблюдал за Ли Жун.

Приняв ванну, женщина переоделась в одежду для сна. После, задув свечу, забралась в

кровать.

Пэй Вэньсюань, не моргая, продолжал смотреть на нее. Заметив его пристальный взгляд, Ли Жун, устраиваясь под одеялом поудобнее, улыбнувшись, полюбопытствовала:

— Ты продолжаешь пялиться. На что ты смотришь?

— Высочество, ты такая хорошенькая, — честно признался Пэй Вэньсюань.

Не принимая его слова всерьез, Ли Жун закатила глаза:

— Лстец.

Пэй Вэньсюань, лежа на своей стороне, продолжал за ней наблюдать. Устроившись поудобнее, Ли Жун закрыла глаза, но спустя некоторое время, почувствовав на себе взгляд Пэй Вэньсюаня, не выдержала. Открыв глаза, принцесса с улыбкой спросила:

— Ладно, на что ты смотришь? Я не могу заснуть, когда на меня так пялятся.

Отвернувшись от Пэй Вэньсюаня, Ли Жун пожаловалась:

— Спи уже. Если тебе завтра не надо идти ко двору с утра пораньше, то мне от этого никуда не деться.

Пэй Вэньсюань, уставившись взглядом в спину принцессы, наконец, выдал:

— Высочество, что ты думаешь обо мне?

— Хмм?

Ли Жун не могла понять, зачем Пэй Вэньсюань задал подобный вопрос, но тот вскоре пояснил:

— Мой отец был выдающимся человеком. В молодости я мечтал стать похожим на него. Но отец был подобен высокой горе, что бы я ни делал, взобраться на нее не получается. В детстве матушка всегда говорила, что я не так хорош, как мой отец. Если другие дети добивались хоть каких-то успехов, их родители обычно были очень счастливы. Вот только, как бы я ни старался, отец всегда говорил, что его сын — молодец, а матушка утверждала, что я недостаточно способен. Поэтому я никогда не мог понять, каким человеком являюсь. Вот и спрашиваю твое Высочество.

Голос Пэй Вэньсюаня звучал беспечно, но, слушая его, на душе у принцессы стало горько.

Ли Жун прекрасно понимала, о чем он говорит. Пусть на словах Пэй Вэньсюань и не может определиться с тем, какой он человек, в глубине души уверен, что недостаточно хорош.

Поэтому, стоит ей проявить к нему хоть малейшую доброту, Пэй Вэньсюань оказывался тронут и благодарен намного сильнее, чем следовало.

Таким он был в подростковом возрасте, и спустя десятилетия Ли Жун думала, что этот мужчина вырос. Но сейчас, когда Пэй Вэньсюань заговорил, женщина поняла, что рана так и не затянулась, она будет гнить, пуская корни и разрастаясь во тьме.

Не услышав ответа, Пэй Вэньсюань нервно переспросил:

— Высочество?

Сказав это, мужчина смутился:

— Ты, должно быть, очень устала. Я больше не буду разговаривать. Прости, что не давал тебе спать.

— Я думаю, что ты замечательный.

Пэй Вэньсюань удивленно замолчал, когда Ли Жун внезапно прервала его. Повернувшись к мужчине, принцесса тихо сказала:

— Эта принцесса же не слепая. Неужели ты думаешь, что меня так затронул бы любой, за кем я была замужем в прошлой жизни? Я считаю тебя выдающимся. Ты хорош собой и обладаешь прекрасным характером, внимателен и мягок. С тобой интересно, и ты хорошо образован. Во всех шести искусствах ты на голову выше прочих молодых господ. Ты хорош во всех популярных среди знати развлечениях. Ты невероятно быстро учишься. Впервые помогая мне рисовать брови, ты сделал линию кривой и неуклюжей, но уже меньше чем через месяц ты делал макияж лучше меня. Когда ты в первый раз помогал мне расчесывать волосы, то дергал так сильно, что у меня разболелась кожа головы. Однако, вскоре не осталось такой прически, которую ты не смог бы заплести. Хотя ты сентиментален и нерешителен, всё потому, что ты ценишь отношения. Как муж, друг и член семьи, если бы ты, подобно мне, смотрел на все с равнодушием, разве наши отношения не стали бы скучны? Пэй Вэньсюань, - сказала Ли Жун, глядя на проникающий в комнату лунный свет, - ты очень хороший.

Мужчина, не говоря ни слова, слушал Ли Жун. В этот момент он почувствовал небывалое мужество. Пэй Вэньсюань наконец осознал, что не может её отпустить.

— Прости меня, Высочество.

Сказал Пэй Вэньсюань мягко. Сильно удивившись, Ли Жун спросила:

— За что ты...

Не успела она закончить, как лежащий сзади человек, протянув руку, заключил ее в объятия.

Они так тесно прижимались друг к другу, что все тело Ли Жун напряглось. Пэй Вэньсюань обнял ее так крепко, будто желал слиться с ней воедино. Ли Жун чувствовала, как все ее тело словно поглощено им. Во тьме ее чувства невероятно обострились.

Его дыхание, его прикосновения, мужская рука, нежно обнимающая её талию, — всё это вызывало в ней трепет. Сердце Ли Жун забилось быстрее, и она почему-то вспомнила их первую брачную ночь.

Красные занавески вздымались, а шелковые простыни становились волнами.

Пэй Вэньсюань, ощутив изменения в её теле и настроении, слегка ослабил объятия и приподнялся.

Тихим голосом, что, отдаваясь в ее ушах и сознании, лишал принцессу воли, мужчина произнес:

— ЖунЖун, - голос Пэй Вэньсюаня, обычно чистый и спокойный, звучал хрипло. Ли Жун,

голова которой гудела, почувствовала, что утрачивает способность ясно мыслить. Словно издалека, она услышала печальный голос: - Мне так плохо. Можно я тебя обниму?

Лишившаяся способности рассуждать Ли Жун, не ответила, но и не оттолкнула мужчину, когда он заключил её в объятия и уткнулся лицом в её шею.

— ЖунЖун, - ласково произнёс Пэй Вэньсюань, - я не хочу тебя отпускать. И не отпущу, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/116970/5094483>